

РОБЕРТИНО ЛОРЕТТИ:

ГРАНДИССИМО!

Но как все запущено...

Лорет

Синьор Лоретти может спокойно гулять по московским улицам. Вряд ли кто-то из прохожих опознает в солидном в меру упитанном итальянцем мальчугана, который в начале 60-х взорвал всю Европу (или весь мир?) своей неподражаемой «Джамайкой».

Робертино Лоретти пришлось по душе юбилейная Москва. «Грандиссимо! — восхищался он. — Не то что два года назад!». В столице итальянский тенор выступал в Кремле перед Президентом России, членами правительства, слушал на открытом воздухе Ларису Долину (понравилось, только замерз, сидя на VIPовском месте), побывал на прощальном концерте Кобзона в «России». Теперь Лоретти собирается в турне по России и Украине, а потом навестит Австралию и США. Планов у горячего итальянца — громадьё. И он спешит ими поделиться.

Веч. Москва. — 1997. — 24 сент. — С. 12

Попробовал Лоретти и русскую кухню. Ему пришлось по вкусу пельмени. Правда, он так и не сумел выговорить это название.

Роберто Лоретти не чревоугодник. На еду не налегает, скорее — дегустирует. И чувствуется, знает толк в этом деле. Блюда французской и итальянской кухни готовит так, что пальчики оближешь. Облизывали пальчики после его стряпни и Тото Кутуньо, и Андриано Челентано, и Эрос Рамацотти, и Лучио Далла. Лучио после ужина с Лоретти часто стремится облизать и самого повара. Прямо как наш Брежнев. Роберто смущается: «Не надо целовать меня в уста!». А Челентано, заправившись блюдами от Лоретти, норовит помериться с хозяином в армрестлинге. И как Роберто не силится его побороть — не удаётся.

Мы встретились с Робертино Лоретти в ресторане «Дикая лошадь». Видимо, не случайно. Потому что выяснилось, что самая большая страсть синьора Лоретти в конюшне.

— В Риме у меня своя конюшня. И я очень много времени посвящаю лошадкам. Ухаживаю за ними, готовлю их к скачкам. Моя дочь — классная наездница. Да и сам я люблю погарцевать на лихом скакуне.

Московский ипподром произвел на синьора Лоретти двойственное впечатление.

— Грандиссимо! Старина, конечно, ипподрому к лицу, но не настолько же! Запущено все, запущено... — посетовал Роберто.

Я упорно называла своего визави Робертино, хотя синьор Лоретти уже давно вырос из этого имени, как из детских штанишек. Однако для своих зрителей и на афишах Лоретти остается бамбино. Слава 13-летнего «солнечного мальчишка» и по сей день его кормит.

— Кошмарные слухи о том, что голосистый Робертино в одночасье по-

терял голос и остался не у дел, будоражили мир в 60-х. Теперь, на дистанции в тридцать с лишним лет, вы могли бы пооткровенничать: как действительно произошло ваше возмужание?

— Мне было 13 лет. Мой отец здорово вырезал по дереву и этим кормил всю семью. Мама сидела с детьми: нас в семье было восемь ртов. От меня ждали, что я пойду по стопам отца. Поэтому мое увлечение музыкой воспринималось как блажь, и не более того. Пока в нашем доме не появился известный продюсер датчанин Вольмер Соуренси. Он записал мой голос, растиражировал его на пластинках, провел рекламную кампанию, и через полгода я уже отправился с концертами по Европе.

— Вы побывали и в России?

— В вашу страну я впервые приехал в 1989 году благодаря усердию моего импресарио Пола Давидовски. До этого времени Россия оставалась для меня загадкой. Я до сих пор удивляюсь — как докатилась моя популярность до ваших краев еще во времена моего ошеломительного взлета. Ведь в России не было никакой рекламы. Знаю только, что пластинки каким-то чудесным образом попадали в Россию из Скандинавии.

— Наши слушатели распознают бриллиант и в стакане с водой. Они выбирают душой. В таких случаях реклама не требуется.

— Я это заметил. И уволю из России память о наиболее благодарнейших зрителях как самый дорогой сувенир. Наверное, трудно найти аудиторию более гостеприимную и отзывчивую, чем ваша.

— И все-таки, как случилось, что звенящая «Джамайка» в исполнении 13-летнего Робертино Ло-

ретти оборвалась на самой высокой ноте?

— Я с присущей возрасту мальчишеской бесшабашностью любил рисковать. Мне было что-то между 14 и 15, когда я разбился, катаясь на горных лыжах. Полтора года я провел в больнице, где меня и настигла мутация голоса. Когда выздоровел, пришлось начинать все с нуля.

— Каким тембром сегодня вы поете «Джамайку», ведь она до сих пор остается вашей визитной карточкой?

— Мой тембр — тенор. Хотя пою я прежде всего душой. И не только «Джамайку», но и классику, итальянские и неаполитанские произведения, кроме того, я сам пишу песни. «Римская карусель» моего сочинения стала шлягером, ее прекрасно принимают на моих концертах.

— В Риме вы только поете или занимаетесь еще чем-либо?

— У меня свой концертный зал в центре Рима с рестораном и казино. Как уже сказал, содержу собственную конюшню, готовлю лошадей для скачек. Много времени уделяю семье, своему младшему сыну.

— Вы могли бы назвать себя богатым человеком?

— Я богат, но не деньгами. Мое главное богатство внутри меня. Знаю, вы подумаете, что я имею в виду голос, но я говорю о душе. Я счастливый человек. У меня двое взрослых детей от первого брака (моя первая жена умерла), они нашли свое место в жизни. Дочка сделала меня счастливым дедом. Маура, моя вторая жена, маленькая и хрупкая, я стараюсь оберегать ее от всяких негативных эмоций. Она подарила мне сына Лоренцо, которому сейчас пять лет. Как он поет, слышали бы вы! Меня часто спрашивают: какую мечту в жизни мне не удалось реализовать? И я отвечаю, что все свои сны мне посчастливилось воплотить в жизнь. Я мечтаю, пожалуй, только о том, что имя Лоретти снова зазвучит на весь мир голосом Лоренцо Лоретти!

Ужинала с Робертино Лоретти
Юлия АЛЕКСАНДРОВА

*Ai lettori del giornale
MOSCA DI SERA...
Con essi miei saluti
Affettuosamente
Roberto*

Автограф от Робертино Лоретти:
«С наилучшими пожеланиями читателям «Вечерней Москвы»